

Матуков Михаил Романович

Магистрант

Направление: Государственное и муниципальное управление

Магистерская программа: Государственная и муниципальная служба

Направления совершенствования реализации государственной социальной политики в России

Аннотация. В статье предложен комплекс направлений совершенствования реализации государственной социальной политики в России. Рассмотрены механизмы усиления адресного характера поддержки, построения единого социального маршрута гражданина, развития межведомственной координации, цифровой интеграции, территориальной настройки программ и повышения качества оценки результатов. Показано, что дальнейшее развитие социальной политики связано не с механическим расширением набора мер, а с изменением управленческой логики функционирования всей социальной сферы. Обосновано, что повышение результативности требует сочетания финансовых, организационных, кадровых и цифровых решений. Сформулированы положения о социально-экономическом эффекте предлагаемых изменений и об условиях их внедрения в практику государственного управления.

Ключевые слова: государственная социальная политика, адресность, цифровизация, межведомственное взаимодействие, социальные услуги, эффективность, государственное управление.

Современное развитие государственной социальной политики в России требует не только сохранения социальных обязательств государства, но и переосмысления способов их реализации. Масштаб действующих мер поддержки, наличие развитой нормативной базы и многоканальное финансирование социальной сферы не устраняют автоматически проблемы бедности, административной сложности, территориальной

неоднородности и ограниченной результативности части программ. По этой причине научный интерес смещается от перечня социальных мер к логике функционирования системы в целом [2, с. 140–148].

Первое направление совершенствования связано с усилением адресного характера поддержки. В существующей практике распределение помощи не всегда совпадает с реальной структурой нуждаемости. Формальные доходные критерии не отражают всей совокупности жизненных условий семьи или отдельного гражданина. При совершенствовании системы поддержки требуется переход к более точному социальному профилированию, где учитываются состав домохозяйства, наличие иждивенцев, состояние здоровья, трудовая ситуация, обязательные расходы и территориальные условия проживания [5, с. 37–42].

Второе направление связано с построением единого социального маршрута гражданина. В действующей модели получатель помощи нередко вынужден обращаться в разные ведомства, повторно представлять одинаковые сведения, самостоятельно определять, на какие меры он имеет право. Подобная система затрудняет доступ к поддержке и увеличивает административную нагрузку. Более эффективная конструкция предполагает единую точку входа, через которую гражданин получает информацию о полагающихся мерах, проходит оценку жизненной ситуации и оформляет комплексную поддержку [3, с. 4–9].

Третье направление затрагивает межведомственную координацию. Социальная политика в России пересекается с трудом и занятостью, образованием, здравоохранением, демографическим регулированием, жилищной сферой и цифровым развитием. Разобщенность решений между этими сегментами снижает общий эффект. Совершенствование реализации социальной политики предполагает постоянную увязку действий ведомств, единство критериев признания трудной жизненной ситуации, синхронизацию информационных систем и согласование программных ориентиров [1, с. 97–98; 6, с. 657–658].

Четвертое направление связано с переходом от преимущественно компенсационной модели к модели социального развития. Поддержка граждан, уже столкнувшихся с бедностью, безработицей, инвалидностью или иными социальными рисками, сохраняет большое значение. Но устойчивый положительный эффект возникает тогда, когда вместе с компенсацией развиваются механизмы профилактики. К их числу относятся содействие занятости, профессиональное переобучение, сопровождение социального контракта, поддержка семьи на ранних стадиях кризиса, развитие долговременного ухода и расширение доступности социальных услуг [3, с. 12–17].

Пятое направление касается модернизации финансового механизма. В социальной сфере недостаточно фиксировать объем расходов; требуется оценка того, какой социальный результат достигнут за счет бюджетных ресурсов. Усиление бюджетирования, ориентированного на результат, позволяет перераспределять финансирование в пользу тех программ, которые действительно снижают социальную уязвимость, улучшают доступность услуг и меняют жизненную ситуацию получателей [2, с. 210–218].

Шестое направление связано с развитием цифровой архитектуры социальной политики. Речь идет не просто о переводе услуг в электронный формат, а о создании интегрированной системы данных, которая позволяет выявлять право на поддержку, упрощать назначение выплат, сокращать число повторных обращений и повышать точность управленческих решений. Цифровые инструменты содействуют ускорению процессов и уменьшению административных издержек, но их внедрение требует учета ограничений, связанных с цифровой грамотностью населения, доступом к интернету и сохранением очных каналов взаимодействия для уязвимых групп [1, с. 98–99].

Седьмое направление предполагает территориальную настройку социальной политики. Общегосударственные гарантии и единые стандарты сохраняют фундаментальное значение, но их реализация требует учета различий между регионами и муниципальными образованиями. Демографическая структура, рынок труда,

стоимость жизни, состояние инфраструктуры и бюджетные возможности территорий заметно различаются. Повышение результативности социальной политики связано с сочетанием федерального каркаса гарантий и гибкой настройки программ на местах [5, с. 202–203].

Восьмое направление относится к кадровому обеспечению социальной сферы. Качество реализации социальной политики определяется не только правовыми и финансовыми параметрами, но и профессиональным уровнем тех, кто непосредственно работает с населением. Повышение квалификации специалистов, развитие программ переподготовки, обновление компетенций в части цифровых сервисов, консультирования и социального сопровождения усиливают устойчивость всей системы [4, с. 187–188].

Девятое направление затрагивает оценку результативности. В социальной политике долгое время преобладал учет количества выплат, числа получателей и объема услуг. Для современного этапа такого подхода недостаточно. Оценка должна строиться на более сложной системе индикаторов, отражающих снижение бедности, изменение качества жизни, доступность услуг, сокращение повторных обращений, уровень удовлетворенности граждан и устойчивость достигнутого результата [3, с. 20–24].

Предложенные направления совершенствования обладают выраженным социально-экономическим эффектом. С социальной точки зрения они содействуют более точному охвату нуждающихся, уменьшению риска исключения граждан из системы поддержки, росту доступности услуг и повышению доверия к государственным институтам. С экономической точки зрения достигается снижение административных издержек, повышение точности распределения ресурсов, уменьшение дублирования мер и укрепление бюджетной обоснованности программ [2, с. 220–226].

Практическое внедрение предложений требует поэтапного характера. На начальной стадии требуется совершенствование нормативной базы, регламентов межведомственного взаимодействия и параметров оценки нуждаемости. Следующий этап связан с интеграцией цифровых систем и созданием единого маршрута получения

помощи. После этого особое значение приобретает подготовка кадров, мониторинг результатов и корректировка программ на основе собранных данных [5, с. 237].

Литература

1. Лебедев В.Е. Особенности государственного управления в области труда и социальной защиты граждан // Молодой ученый. 2024. № 11 (510). С. 96–99.
2. Моисеев В.В. Социальная политика России. История и современность: монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Директ-Медиа, 2023. 360 с.
3. Олейникова Е.Г., Китаев С.В. Социальная политика государства. Современные проблемы управления социальной сферой: учебно-методическое пособие. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2020. 44 с.
4. Тарасова Л.А., Суркина Ф.Ж. Деятельность органов государственной власти в сфере социальной защиты населения // Молодой ученый. 2014. № 14 (73). С. 187–189.
5. Чирикова А.Е. Социальная политика в современной России: субъекты и региональные практики. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 252 с.
6. Шарун В.Е. Особенности реализации государственной политики в сфере труда и социальной защиты в Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 20 (467). С. 656–659.